

Удивительной нетрещинальностью отличается газета М. Горькаго.

Это блѣдное подраженіе бойкой и безогладной „Правдѣ“.

Тѣ же нападки на „буржуазную печать“, та же выдумка, что печать эта хотѣла посорить рабочехъ и солдатъ, то же утвержде- ніе, что Миллюковъ подъ шумокъ хотѣлъ го- лыми руками взять Константинополь и про- ливы.

Писатель Горькій, конечно, хорошо сознаетъ нецѣльность всего этого.

Думаю, что, какъ писатель, онъ съ волне- ніемъ читалъ рѣчь Гучкова при уходѣ, рѣчь трагическую, но большевикъ Горькій тотъ ась объявляетъ Гучкова только контръ-революціо- неромъ и буржуа и... радуется его трагиче- скому уходу.

Какъ - то Горькій признавался въ газетѣ, что въ его политическихъ воззрѣніяхъ есть большія противорѣчія, вѣня въ этомъ себѣ.

— Слабый человекъ, не могу быть послѣ- довательнымъ.

И вотъ онъ вытягивается на своемъ Про- крустовомъ ложѣ, рискуя остаться безъ ногъ и впасть въ неподвижность мысли.

Это тоже своего рода трагедія писателя.

Переживая эту трагедію, онъ не видитъ трагедій, совершающихся на нашей политиче- ской аренѣ, и ему кажется:

— Все идетъ къ лучшему въ нашей луч- шей изъ республикъ.